

О.А. Кривцун
доктор философских наук, профессор,
академик Российской академии художеств,
заслуженный деятель искусств РФ,
заведующий Отделом теории искусства
НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ
Oleg_Krivtsun@mail.ru

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЕ СОЗНАНИЕ И ЯЗЫК ИСКУССТВА

Рецензия на книгу: Опыт естествознания и эволюция жанровых форм в истории искусства. / Отв. Ред. Л.Ю.Лиманская. М.: РГГУ. 2017. 206 с.

Review of the book: The experience of natural science and evolution of genre forms in the art history. Limanskaya, Liudmila (ed.). Moscow, Russian State University for the Humanities Publishers, 2017. 206 p. (In Russian)

Ключевые слова: история искусства, естествознание, эволюция жанровых форм

Keywords: art history, natural science, evolution of genre forms

Междисциплинарные книги по искусствоведению – не частое явление в нашей науке. Авторы рецензируемого сборника статей [Опыт естествознания ... , 2017] обратились к трудной теме: попытаться выявить не просто влияние развития большой Культуры на эволюцию способов художественной выразительности. В их поле зрения – тот сегмент картины мира, который формировался благодаря развитию естественных наук, а именно – эволюцией достижений в оптике, анатомии, перспективе, геометрии, физике, ботанике, зоологии.

Естественные науки не в меньшей степени, чем гуманитарные, формировали картину мира, они входили в состав самосознания человека, в его ментальность, тем более, что использование их достижений диктовалось нуждами повседневной практической деятельности. То же самое касается и художников, деятелей искусства. Способы их познания мира (Леонардо да Винчи, Микеланджело, Гете и многих других) включали пристальное изучение механики, оптики, теории цвета, были отмечены экспериментами со сложными перспективными построениями, созданием иллюзии глубины в монументальной живописи, на живописном холсте.

Изучая формы, очертания, цвета природных форм, ученые и художники стремились проникнуть в имманентную суть природных явлений и образов. Может быть, период Ренессанса и последующие века развития живописной классики – это максимальное торжество принципа мимесиса. Роль художественного субъекта в этот период истории культуры, не умаляя его способностей воображения и фантазии, все же была ориентирована на то, чтобы точно уловить суть природных явлений окружающего мира, понять меру, которую диктует природа, точно уловить и передать то, что и как «проклевывается» в жизни естественных феноменов, окружающих человека. Трудности постигающего этот процесс сознания хорошо схвачены в работе Е.С. Кочетковой, обратившей внимание на возникновение из противоборства императивов действительности и императивов искусства понятия «третья природа». Это понятие как раз и было призвано олицетворять сложный синтез натурального и художественного начал.

В итоге можно говорить о достигнутом балансе естественно-исторического опыта и художественного видения, претворенном в шедеврах искусства позднего Средневековья и

Возрождения. В этой связи вполне уместна интересная статья М.Г. Пивень о формировании растительной символики в искусстве, пришедшей из толкования разнообразных растений и цветов в обыденном сознании эпохи. Близкую тематику разрабатывают в своих работах Д.В. Кирюхин и Е.М. Кирюхина.

Позже, как мы знаем, собственно авторское «художественное конструирование», индивидуальное «поэтическое сочинительство» нарастало. Претворение художественного видения творца стало играть в культуре, пожалуй, определяющую роль. Эта закономерность была блестяще схвачена Генрихом Вёльфлиным в его классическом труде «Основные понятия истории искусства», опубликованном в начале XX века. Предполагается, что Вёльфлин выступил апологетом роли творца в искусстве, максимально поднял его субъективную роль, но это не совсем так. Пять пар универсальных понятий, которые ученый предложил в качестве формообразующих оснований, господствующих на протяжении веков истории искусства – это тоже своеобразные сгустки-формулы, утвердившиеся под влиянием естественно-исторического опыта художественного творчества. Пластичность и живописность, открытая и закрытая форма, единство и множественность, ясность и неясность, плоскостное и глубинное изображение – все эти свойства в равной мере существуют не только в качестве представлений художественного сознания, но одновременно они – результат многовековой селекции природных форм. Это, действительно, так: и ботаника, и геометрия, и оптика, анатомия, как и в целом естественнонаучные взгляды на строение Вселенной – демонстрируют существование Вёльфлиновских универсалий внутри естественного мира.

Отгалкиваясь от этих идей, авторы книги совершенно справедливо изучают проблему соотношения документальности и фикционализма в пейзажах, в портретных образах в русском искусстве конца XIX – начала XXI века. В поле зрения – пейзажные зарисовки К. Коровина, В. Серова, сделанные в экспедиции при строительстве железнодорожной ветки от Вологды до Архангельска, соотношение в них научно-документального и художественного начал (Э.Г. Швец).

Интересны анализы портретного жанра у П. Вильямса, А. Дейнеки, А. Самохвалова, А. Кончаловского. Автор стремится проследить отношение к личности в период 1920-1930-х годов, выявляя интерпретацию индивидуальности и социалистического канона в портретном жанре (статья Н.Г. Дружинкиной).

Рецензируемая книга удивительно содержательна и многолика. Здесь помещены исследования и о творческом методе Тернера в контексте научных технологий эпохи (И.А. Иванова). Прослежено влияние естественнонаучных взглядов Джона Рескина на модификацию пейзажного жанра в середине XIX века (В.Н. Гуцина). Расположенный к сохранению естественных ландшафтов дикой природы, Рескин оказал опосредованное влияние на развитие жанра пейзажа далеко за пределами Великобритании. Как известно, критик также горячо поддержал движение прерафаэлитов. Художники-прерафаэлиты испытали большое влияние идей Рескина. Хант, Милле, Коллинз отличались скрупулезным изображением природы. Много упражнялись в изображении камней и бегущей воды как компонентов создаваемых ими портретов.

Завершается книга статьями о русском искусстве XX века. В оригинальной и содержательной работе Л.Ю. Лиманской показано, как идеологическая дидактика определяла принципы идеализации, обобщения персонажей соцреализма. Нарастание конфликтности индивидуального и общественного сознания привело к тому, что уже в 1970-х годах усилилось желание освободиться от прессинга тоталитарной идеологии. Наступает пора иронической трансформации канонов соцреализма. В этом плане известны многочисленные иронические реинтерпретации социалистических канонов, осуществленные В. Комаром и А. Меламидом и другими представителями соц арта.

Книга оставляет впечатление качественного исследования в русле «культурологии искусства». Многие статьи дополняют взгляд на известные произведения искусства тонкими естественнонаучными опосредованиями, а также подробностями, говорящими о состоянии

сознания, ментальности разных эпох. Следует отметить успешную работу ответственного редактора книги Л.Ю. Лиманской, собравшей столь разнородный авторский коллектив и увлекшей его единой задачей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Опыт естествознания и эволюция жанровых форм в истории искусства. / Отв. ред. Л.Ю. Лиманская. – Москва: РГГУ, 2017. 206 с.

REFERENCES

1. *Opyt estestvoznaniya i jevoljucija zhanrovyh form v istorii iskusstva* [The experience of natural science and evolution of genre forms in the art history]. Limanskaya, Liudmila (ed.). Moscow, Russian State University for the Humanities Publishers, 2017. 206 p. (In Russian)